

На правах рукописи

ТОЛМАЧЕВ Юрий Олегович

**Китайско-индийские отношения
в конце 40-х – начале 60-х годов XX века**

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2016

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ЛОСЕВ Юрий Иванович

Официальные оппоненты: **РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕНС Александр Мануэлевич**
доктор исторических наук, профессор, ГАОУ ВО
«Московский государственный педагогический
университет», кафедра новой и новейшей истории,
заведующий кафедрой

ПАНИЧКИН Юрий Николаевич
кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Рязанский государственный агротехнологический
университет имени П.А. Костычева», кафедра
гуманитарных дисциплин, доцент кафедры

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Защита диссертации состоится «___» июня 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ212.261.08 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталья Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования определяется значительным влиянием Китая и Индии как крупнейших держав на развитие всего мира. Одним из главных нерешенных вопросов остается проблема определения линии китайско-индийской границы.

С точки зрения международного права ни Китай, ни Индия не обладали достаточно вескими аргументами для обоснования своих территориальных притязаний. Исследование подобных ситуаций позволяет выявить механизмы и методы решения пограничных конфликтов.

Степень изученности темы

С начала возникновения пограничного конфликта между Индией и Китаем ученые из различных стран, в том числе советские ученые (Г.В. Астафьев., А.М. Дубинский, А.В. Горев, В.М. Зимянин, М.С. Капица, Ю.П. Насенко, В.П. Нихамин, Е.Д. Степанов и др.¹) выдвигают концепции развития дипломатических отношений между двумя странами в 50-х – начале 60-х годов XX в. Отличительной чертой работ советских ученых является изучение влияния идеологического фактора на китайско-индийский пограничный конфликт.

После распада СССР исследователи А.И. Андреев, И.Р. Гарри, Т.Л. Шаумян, Г.С. Яскина и др.² сконцентрировали свое внимание в основном на основных тенденциях развития китайско-индийских отношений, пограничной проблеме и тибетском вопросе.

Из постсоветских исследований особенно следует остановиться на работах Е.Д. Степанова³. Автор анализирует методы и формы решения пограничных проблем Китая на примерах различных стран; выдвигается концепция, что политика КНР была направлена на захват территорий и что инициатором пограничных столкновений в большей части рассматриваемых ситуаций выступала именно китайская сторона; выделяется тот набор методов, которые использовал Китай для обоснования своих территориальных притязаний.

¹Астафьев Г.В., Дубинский А.М. Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики: в 2 т. М., 1974; Горев А.В., Зимянин В.М. Неру. М., 1980; Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. М., 1979; Насенко Ю.П.: Дж. Неру и внешняя политика Индии. М., 1975; Нихамин В.П. Очерки внешней политики Индии. М., 1959.

²Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006; Гарри И.Р. Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX – начало XXI в.). Улан-Удэ., 2009; Шаумян Т.Л. Индийско-китайская граница: перспективы урегулирования проблемы // Азия и Африка сегодня. 2001. № 9. С. 27–32; Яскина Г.С. Россия – Китай – Индия: перспективы трехстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 1. С.28-38.

³ Степанов Е.Д. Политика начинается с границы. М., 2007; он же. Пограничная политика КНР: стратегические цели и тактические приемы (1949–1984 гг.). М., 1986.

Большое значение для изучения данной темы имела коллективная работа «Границы Китая: история формирования»⁴. Авторы рассматривают отношения Китая с Кореей, Индией, Бирмой, Россией, Афганистаном и другими странами в исторической ретроспективе. Поднимается и проблема морских границ Китая. Рассмотрим более детально те исследования, которые посвящены непосредственно исследуемой нами проблеме.

Первым исследованием по истории китайско-индийских отношений в рассматриваемый период является диссертация Наванга Рабгиала⁵. Серьезным недостатком его работы является анализ только первого и восьмого томов «Белых Бумаг». Остальная дипломатическая переписка автором диссертации не проанализирована. Не рассматриваются проблемы нарушения воздушных и водных границ, деятельность китайских и индийских торговых агентств. Тезис Наванга Рабгиала о том, что «.. Индия, вопреки обвинениям в ее адрес, проявила стремление к мирному урегулированию тибетской проблемы, никогда не ставила под сомнение суверенитет Китая над этой территорией, да и не могла ставить..», не подтверждается фактами⁶, так как Дж. Неру расценивал действия Китая в отношении Тибета как оккупация⁷.

Вместе с тем Наванг Рабигал достаточно хорошо реконструировал торгово-экономическое сотрудничество между двумя государствами в начале 50-х гг. XX в.

Вторым комплексным исследованием является монография В.С. Кузнецова⁸. Работа строится по хронологическому принципу. В главе «Дели и Пекин: различные подходы к пограничной проблеме» автор переводит как тексты дипломатических нот, так и непосредственно переписку между Чжоу Эньлаем и Дж. Неру. В 1960 г. Пекин издал на русском языке книгу «Документы о китайско-индийской границе», где представлены все ноты⁹.

Не совсем понятно следующее утверждение В.С. Кузнецова: «Не убедив Чжоу Эньлая в своей правоте, индийская сторона специально опубликовала официальный доклад - детализированное исследование всех исторических документов, записей, карт, прочих материалов, относящихся к пограничному вопросу, - как базовый материал для решения

---

⁴ Границы Китая: история формирования. М., 2001.

⁵ Наванг Р. Индийско-китайские отношения (1949–1962): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Киев, 1986.

⁶ Там же. С. 169.

⁷ A Perspective on Tibet // Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V. V.40. P.617-619.

⁸ Кузнецов В.С. Китайско-индийские отношения 1950–1963 гг. М., 2013.

⁹ Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе. Пекин., 1960.

пограничного спора. 25 апреля Китай отказался признать этот доклад»¹⁰. Поскольку в тексте монографии идет речь о 1960 годе, то логично предположить, что на сайте имеется отчет официальных представителей, но он был выпущен в феврале 1961 г.¹¹ 25 апреля 1960 г. было выпущено коммюнике, а не отчет. В.С. Кузнецов ссылается на сайт, где представлены основные события¹². Источники на этом сайте также не указываются. Считаем не совсем верным приводить в тексте монографии интернет-источники сомнительного происхождения.

Противоречит фактическим данным следующее утверждение автора: «Усиливается и обоюдное стремление сторон к переговорам по пограничной проблеме. 26 июля 1962 г. они выражают желание провести дискуссии на основе Официального доклада, подготовленного Индией для решения пограничного спора и проигнорированного Китаем» (с.240-241). Вновь В.С. Кузнецов ссылается на сайт, где представлена хронологическая таблица. Заметим, что автор просто скопировал с сайта описание этого события. Обратимся к оригиналу: «Both sides indicate willingness to hold discussions on the basis of the Officials' Report which China earlier disregarded, for the resolution of the boundary dispute»¹³. В правильном переводе это должно звучать так: «Для того чтобы разрешить пограничный вопрос, и та, и другая стороны обозначили свою готовность провести переговоры на основе «Отчета официальных представителей», который раньше Китай игнорировал». Как видно в оригинале не утверждается, что две стороны решили провести переговоры на основе индийского варианта Отчета, так как китайская сторона также опубликовала свою версию этого документа. При переводе на русский язык получилась фактическая ошибка.

В тоже время В.С. Кузнецов достаточно подробно и обстоятельно описал период китайско-индийской дружбы, где большое внимание уделил контактам по военной линии.

Третьей новейшей работой по истории китайско-индийских отношений является диссертация П.П. Николаева¹⁴. Основная идея диссертации, которая должна внести новый вклад в мировую науку, была уже разработана советскими дипломатами. Обратимся к тексту документа, который хранится в Архиве Внешней политики РФ: «До 1958 года правительство КНР проводило политику «сплочения» со странами Азии и Африки и

¹⁰ Кузнецов В.С. Указ. соч. С. 233.

¹¹ Report of the Officials of the Governments of India and the People's Republic of China on the Boundary Question. New Delhi., 1961

¹² Chronology of India-China relations (1947 - 2002). URL :www.rediff.com/news/ctime.htm

¹³ Ibid.

¹⁴ Николаев П.П. Индийский фактор во внешней политике КНР (1949–1962): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03... Спб, 2016.

добилось заметных успехов в деле развития дружественных отношений с Индией, Индонезией, ОАР и рядом других стран Юго-Восточной Азии и Арабского Востока, что способствовало закреплению нейтральной позиции этих стран. Однако в 1958–1959 годах китайские товарищи резко изменили свой курс.

Позиция Индии в связи с событиями в Тибете, пограничный конфликт с Индией, мероприятия китайских эмигрантов в Индонезии, антикоммунистическая кампания в ОАР и другие события создали у китайского руководства впечатление, что национальная буржуазия в этих странах полностью исчерпала прогрессивную роль в борьбе против империализма и сама превращается в империалистическую буржуазию. Отсюда руководство КПК сделало вывод о необходимости перехода от политики «сплочения» к политике «борьбы», т.е. критике и разоблачению руководителей правительств этих стран, к поддержке оппозиционных сил и проведению жесткого курса в отношении КНР с этими государствами»¹⁵.

Сравним с основной идеей диссертации П.П. Николаева:

«Выработанная в связи с эскалацией конфликта с Индией «политика сближения и противостояния» характеризовалась попытками китайского руководства начать переговоры с правительством Дж. Неру с целью мирного разрешения пограничной проблемы («сближение») с одновременным осуществлением «противостояния» с ней, которое заключалось в осуществлении мер «культурного» (через критическую кампанию в СМИ) и «военного» (путем укрепления границы) воздействия на Индию в целях склонения ее к отказу от проводимой с 1960 года «политики продвижения»¹⁶.

На наш взгляд, нельзя назвать новой и оригинальной ту идею, которая уже использовалась советскими дипломатами при анализе китайско-индийского взаимодействия. Получается, что автор отразил в своем исследовании официальную позицию СССР и подкрепил ее данными китайских и индийских источников.

Относительно ссылок П.П. Николаева на выступления различных китайских деятелей, где они говорят об использовании данной концепции «сближения» и «противостояния», следует заметить, что это в очередной раз заимствование советскими дипломатами заявлений политиков Китая в качестве базовых категорий своего анализа¹⁷.

---

¹⁵ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. Пап. 463. Д. 79. Л. 56.

¹⁶ Николаев П.П. Указ.соч.С.197.

¹⁷ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 54. Пап.476. Д. 83. Л.3.

Большая часть источниковой базы диссертации П.П. Николаева взята с сайта индийского ученого французского происхождения К. Арпи, но о самом ученом в тексте не упоминается ни слова¹⁸. Между тем он уже 35 лет занимается изучением китайско-индийских отношений, и изданные им книги связаны с темой диссертации П.П. Николаева¹⁹. По нашему мнению, игнорирование концепций этого исследователя является не совсем корректным.

При рассмотрении исследований зарубежных ученых мы решили разделить их по историографическим школам, поскольку методология разработки проблемы пограничного конфликта существенно различается в Китае, Индии и зависит от их национальных интересов.

Индийская историческая школа формировалась в условиях, когда Дж. Неру поставил своей целью оправдание любых территориальных притязаний. Большинство индийских ученых (М.Л. Сали, Р. Сангхви, Синха С., П.С. Чакраварти и др.²⁰) придерживались позиции, согласно которой, Китай является агрессором, а Индия всегда хотела мирно решить пограничный спор.

Прямо противоположную официальной позиции индийского руководства теорию выдвигал Каранукар Гупта²¹. Исходя из его теоретических положений, период стабилизации дипломатических отношений между странами сменился конфронтацией из-за деятельности исторического отдела Министерства иностранных дел Индии, который распространял мифы в правительстве относительно того, где должна проходить линия китайско-индийской границы.

В последние годы индийские ученые используют междисциплинарное направление при изучении китайско-индийских отношений. Мохан Гурусвами и Зораваар Даулет Сингх в своей монографии предлагают следующее видение проблемы: правительство Индии наивно полагало, что Китай не сможет применить военную силу из-за начавшегося советско-

¹⁸Claude Arpi. URL: www.claudearpi.net

¹⁹ Arpi C. Tibet : the Lost Frontier. New Delhi., 2008; idem. 1962 and the McMahon Line Saga. New Delhi., 2013; idem. Born in Sin : the Panchsheel Agreement : the Sacrifice of Tibet. New Delhi., 2004.; idem. Glimpses on the History of Tibet. Dharamsala., 2013; idem.

²⁰Sali M.L. India China border dispute. New Delhi., 1998; Sanghvi R. India's Northern Frontier and China. Bombay., 1962; Chakravarti P.C. The Evolution of India's Northern Borders. New York., 1971; idem. Indian-China Relations. Calcutta., 1961; Sinha S. The Chinese Aggression a First Hand Account from Central-Asia, Tibet and the High Himalayas. New Delhi., 1961. Varma S.P. Struggle For The Himalayas. New Delhi., 1965.

²¹ Gupta K. Spotlight on Sino-Indian Frontiers. Calcutta, 1982; idem. The Hidden History of the Sino-Indian Frontier. Calcutta., 1974; idem. Sino-Indian Relations, 1948–52: Role of K.M. Panikkar. Calcutta., 1987; idem. Indian Foreign Policy in Defense of National Interest: an Analytical Study of Indian Foreign Policy. Calcutta., 1956; idem. India in world politics; a Period of Transition, Fall 1956 to Spring 1960 (from Suez crisis to Paris summit). Calcutta., 1969.

китайского противостояния и экономического кризиса. Главная ошибка Дж. Неру, как считают авторы монографии, состояла в чрезмерном увлечении учреждением пограничных постов, вместо того чтобы провести качественную модернизацию индийской армии.²²

Большая часть китайских исследователей говорит о том, что формально граница никогда не была определена, а запутанность индийской позиции, по их мнению, лишь усугубляла ситуацию, так как нельзя говорить о китайско-индийской дружбе и одновременно создавать патрульные службы и отказываться от любых дипломатических переговоров.

Когда на рубеже 1950-х–1960-х гг. началось обострение отношений между двумя государствами, в журнале «Пекин Ревью» был опубликован цикл статей, посвященных данной проблеме. Китайские авторы делали акцент на то, что внешнеполитический курс индийского руководства является продуктом политики американского империализма²³.

Один из современных китайских исследователей Лю Сюэчэн объясняет нежелание Индии вступать в переговоры с Китаем политикой индийского руководства, которое, вместо того чтобы организовать дипломатические переговоры, приняло решение довести ситуацию до вооруженного конфликта. Главным фактором, определившим ухудшение двухсторонних отношений, было тибетское восстание 1959 г.²⁴

Чих Люй, рассматривая историю двухсторонних отношений, сопоставляет аргументы китайской и индийской сторон. С его точки зрения, урегулирование пограничного вопроса в 40-х – 60-х гг. XX в. существенно затруднялось, так как Дж. Неру всегда в качестве условия для начала переговоров требовал отвести китайские войска.²⁵

²² Guruswamy M., Singh Z.D. India China relations: the border issue and beyond. New Delhi,, 2009.

²³ Chou Chun- Li. New Delhi's Dangerous Game// Peking Review. 1962. Vol. V. № 20. –P. 12–14.;idem.New Delhi's Latest Dangerous Move// Ibid. 1962. Vol. V. № 39. P.13–14.;idem."Peaceful Settlement": New Delhi Style//Ibid. 1962. Vol. V. № 37. P.9–11; idem.Sino-Indian Border Situation Worsens// Ibid. 1962. Vol. V. № 29. P. 14 –16.; Chou Pao-Ju. New Delhi Prepares Further Attacks on China // Ibid. 1962. Vol. V. № 45. –P.20–22.6; idem. Time for India to Change the Course // Ibid. 1962. Vol. V. № 47–48. P. 20–22.

²⁴Xuecheng Li. The Sino-Indian Border Dispute and Sino-Indian relations. Maryland., 1994

²⁵ Chih H.Lu. The Sino-Indian Border Dispute: A Legal Study (Contributions in Political Science). New York., 1986. P.120, 123.

Не менее интересными на наш взгляд являются работы тех исследователей, которые рассматривают китайско-индийское противостояние через труды китайских философов. Чжан Ифэй в своей работе показал, как трактат о войне Сунь-цзы использовался китайским командованием в ходе китайско-индийских пограничных столкновений в октябре – ноябре 1962 г.²⁶

Следует отметить ряд исследований, посвященных пяти принципам мирного сосуществования. Китайские авторы придерживаются точки зрения, согласно которой разработка этих принципов принадлежит исключительно Чжоу Эньлаю.

Чен Цзян утверждает, что пять принципов мирного сосуществования помогли китайскому руководству не только преодолеть идеологический раскол с СССР, но и существенно повысить свой авторитет среди азиатских стран²⁷. Отсюда дипломатическая стратегия Чжоу Эньлая, как полагает Куо-Канг Шао, включала в себя три этапа : 1. Определить национальные границы Китая и повысить тем самым международный престиж Китая; 2. Построить зону мира вокруг территории КНР; 3. Укрепить территориальную целостность Китая и создать регион, где будут превалировать в основном нейтральные азиатские страны, а затем распространить свое влияние за пределы Азии²⁸.

Одним из новейших исследований является диссертация Чанга Чэнга Юня «Китайская традиция справедливой войны и процесс принятия Китаем решений о войне в период с 1950 по 1970 гг.»²⁹. Автор разработал такое понятие как «китайская военная традиция ведения оправданной войны». В основном при анализе политических решений Мао Цзэдуна Чана Чэнг Юнь акцентирует внимание на то, что китайское руководство всегда проводило по отношению к Индии миролюбивый внешнеполитический курс. Позиция Индии по тибетскому вопросу и политика учреждения блокпостов стали причинами, которые заставили китайских политиков развязать войну против индийского государства³⁰.

Поскольку в диссертации не привлечены данные зарубежных архивов, то значительную ценность представляли работы А.Лэмба, который критически анализирует территориальные

²⁶ Yifei Zhang. Does Sun Tzu's The Art of War influence China's military behavior? A case study of the 1962 Sino-India War. URL: lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4709&context=etd

²⁷ Chen Jian. China and the Bandung Conference: Changing Perceptions and Representations// Bandung revisited : the legacy of the 1955 Asian-African Conference for international order. Singapore.,2008.P.132-160.

²⁸ Kuo-kang Shao. Zhou Enlai and the Foundations of Chinese Foreign Policy. New York.,1996. P.218.

²⁹ Chang Cheng-Yun.The Chinese Tradition of Righteous War and China's Decisions for War between 1950 and 1979. URL:<http://hdl.handle.net/2097/15549>

³⁰ Ibid

притязания двух сторон и выдвигает свою концепцию решения пограничного вопроса³¹. Н.Джетли, изучив парламентские дебаты, детально реконструировала позиции ведущих политических партий Индии и показала, как китайский фактор влиял на внешнеполитический курс индийского руководства³². Большое количество противоречащих друг другу фактов, желание любым доступным способом оправдать позицию индийского руководства характеризуют работу Дороти Вудман. Однако изучение данной монографии позволило нам ознакомиться с редкими документами, которые даются в приложении³³. Работа Дж. Роуланда строится по такой же схеме, как и исследование Д. Вудман. Агрессором признается китайская сторона, вследствие чего некоторые разделы данной монографии напоминают публикации газеты «Хинду»³⁴. Вместе с тем Дж. Роулэнд весьма обстоятельно исследовал позицию США по отношению к китайско-индийскому противостоянию. Особую ценность для диссертации представляла работа Маргарет Фишер, Роуз Лео, Р. Хаттенбака, так как в ней авторы не только выявили ошибку, сделанную индийским премьером в ходе дипломатической переписки с Чжоу Эньлаем, но и рассмотрели Ладакх как важнейший фактор эскалации напряженности в двухсторонних отношениях³⁵. В монографии Андру Бингхама Кеннеди³⁶ особое внимание уделяется роли Мао Цзэдуна и Джавахарлала Неру в планировании внешнеполитических курсов своих стран.

Объект исследования: китайско-индийские отношения в конце 40-х – начале 60-х годов XX века.

Предмет исследования: основные тенденции и закономерности развития двухстороннего взаимодействия между Китаем и Индией как в вопросе определения линии пограничного контроля, так и в дипломатических заявлениях, касающихся Тибета, Сиккима, Бутана и Непала в рассматриваемый период.

³¹Lamb A.: The China-India Border: The Origins of the Disputed Boundaries. London., 1964; idem. The McMahon Line: A Study in the Relations between India, China and Tibet, 1904 to 1914: in 2 vol. Toronto., 1966; idem. Asian Frontiers: Studies in a Continuing Problem. London., 1968; idem. The Sino-Indian Border in Ladakh. Canberra., 1973; idem. Tibet, China, and India, 1914–1950: A History of Imperial Diplomacy. Hertingfordbury., 1989; idem. Kashmir: A Disputed Legacy, 1846–1990. Hertingfordbury., 1991

³²Jetly N. India-China relations. Atlantic Highlands., 1979

³³Woodman D. Himalayan frontiers; a political review of British, Chinese, Indian, and Russian rivalries. New York., 1969.

³⁴Rowland J. A history of Sino-Indian relations; Hostile Coexistence. Princeton., 1967

³⁵Fisher M.W., Rose L.E., Huttenback R.A. Himalayan Battleground: Sino-Indian Rivalry in Ladakh. New York., 1963.

³⁶Kennedy A.B. The International Ambitions of Mao and Nehru: National Efficacy Beliefs and the Making of Foreign Policy. New York., 2012.

Цель диссертации: комплексно исследовать развитие и трансформацию китайско-индийских отношений в контексте обострения противоречий как в области пограничного регулирования, так и в геополитической борьбе за влияние в азиатских странах.

Для достижения данной цели решались следующие задачи:

1. Сравнить позиции двух сторон по вопросу прохождения линии границы.
2. Изучить тибетский вопрос и рассмотреть его влияние на внешнеполитический курс двух государств.
3. Выявить роль СССР в китайско-индийском противостоянии.
4. Исследовать китайско-индийское взаимодействие в контексте отношений с Непалом, Бутаном, Сиккимом.
5. Рассмотреть китайско-индийскую пограничную войну через призму дипломатического противостояния.
6. Реконструировать информационную войну между двумя государствами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1940-х годов до конца 1962 г. Нижняя граница работы определяется образованием в 1947 г. Индийской республики. Верхняя граница обозначается как конец 1962 г., так как это позволяет проследить все стадии трансформации и развития китайско-индийских отношений, начиная от дипломатического сотрудничества и заканчивая военным конфликтом в октябре - ноябре 1962 г.

Территориальные рамки исследования включают спорные пограничные территории между Китаем и Индией, Тибетом и Юго-Восточной Азией.

Методология исследования.

При разработке методологической синергетической концепции применительно к теме нашего исследования мы комбинировали идеи философов, представителей различных школ теории международных отношений, культурологов и историков, занимавшихся проблемой синергетики³⁷.

³⁷ Ершов Ю. Синергетика как научная картина мира. URL: <http://bkjournal.org/sinergetika-kak-nauchnaya-kartina-mira/>; Степин В.С. Саморазвивающиеся системы: новые стратегии деятельности // Вестник Российского философского общества. 2003. № 3. С. 17; Бафоев Ф.М. Отношение к некоторым фундаментальным понятиям синергетики в контексте исследований Центральной Азии и Кавказа // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 396–398; Бородин Л. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах. URL: <http://www.intertrends.ru/seventh/001.htm>; Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке: принципы и перспективы. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/5242-metodologiya-sinergetiki-v-postneklassicheskoy-nauke-principy-i-perspektivy.html; Пойзнер Б.Н. О союзе гуманитарных наук с синергетикой. URL: [http://de.tsu.ru/webdesign/tsu/Library.nsf/designobjects/vestnik267/\\$file/sin.html](http://de.tsu.ru/webdesign/tsu/Library.nsf/designobjects/vestnik267/$file/sin.html); Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и

Структурным кодом в китайско-индийских отношениях являлось историческое наследие прошлого, выраженное в системе договорных отношений по вопросу определения линии границы. Интерпретация этого кода существенно различалась как у одной, так и у другой стороны, что постепенно приводило к хаосу в сфере межгосударственного взаимодействия.

Немаловажную роль в структуре играли такие ее компоненты, как идеология и национальный интерес. Идеологическая составляющая являлась своего рода ядром³⁸, которое помогало Китаю и Индии представить свой внешнеполитический курс, ориентируясь на свои представления о том, как должен выглядеть мировой порядок.

Именно национальный интерес, являющийся вторым параметром структуры³⁹, определил ухудшение отношений между двумя странами, которые не могли прийти к компромиссу, так как ориентировались не столько на развитие сотрудничества, сколько на реализацию своих основных внешнеполитических целей.

Активно применялись в работе также и общенаучные методы: анализ и синтез, сравнение, индукция и дедукция, моделирование.

Характеристика источниковой базы

Исследование выполнено на основе нескольких групп источников.

В первую группу вошли архивные документы. Особое внимание уделялось анализу двадцати архивных дел из двух фондов Архива внешней политики Российской Федерации: фонд 90 (Референтура по Индии)⁴⁰, большая часть дел которого дает представление не только о китайско-индийских отношениях, но и о внутривнутриполитическом положении Индии, целях и задачах ее внешней политики; фонд 0100 «Референтура по Китаю»⁴¹, в делах которого представлен обзор китайской периодической печати за 1961–1962 гг. В ней освещается информационная война, развернутая Китаем против Индии, позиция Советского Союза в отношении индийско-китайского конфликта.

трудности применения // *Общественные науки и современность*. 2002. № 4. С. 158–172; Темников Д. Синергетический подход к анализу международной политики: опыт адаптации понятий. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty/008.htm>; Кирбаба Ю.В. Генезис синергетической парадигмы: культурологические аспекты: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Саратов, 2004. 159 с.; Applewhite E.J., Fuller R.B. *Synergetics: Explorations in the Geometry of Thinking*. Volume 1. New York: Macmillan, 1975. P. 79.

³⁸ Bandyopadhyaya J. *A General Theory of International Relations*. New Delhi., 1993. P. 50.

³⁹ Rosenau J. *National Interest* // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. New York., 1968. Vol. XI. P. 37.

⁴⁰ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 90. Оп. 13 а. Пап.26. Д. 45; Оп. 14 а. Пап. 31.Д. 17, 18; Оп. 15. Пап.39. Д. 25; Оп. 16. Пап.12. Д. 9; Оп. 16. Пап.13.Д. 16; Оп. 24.Пап.45.Д. 4.

⁴¹ АВП РФ. Ф. 0100.Оп. 53. Пап. 463. Д. 78, 79;Оп. 54. Пап.476. Д. 83; Оп. 55. Пап. 489.Д. 69, 83;Оп. 55.Пап. 489.Д. 67.

Во вторую группу источников вошли данные официальных документов, включающих обширную дипломатическую переписку, дипломатические ноты, годовые отчеты МИД Индии и официальные заявления руководства двух стран. Одним из наиболее ценных источников по этой проблеме являются изданные правительством Индии «Белые бумаги»⁴² и серия мини-буклетов, где в краткой форме анализируются основные события на китайско-индийской границе⁴³. Также были проанализированы отчеты МИД Индии⁴⁴. Важным источником являются «Отчеты официальных представителей» двух стран по итогам совместной работы по определению линии границы⁴⁵.

К ценным источникам относится изданная китайской стороной в качестве ответной меры книга «Документы по китайско-индийскому пограничному вопросу», содержащая переписку между Джавахарлалом Неру и Чжоу Эньлаем⁴⁶. В 1962 г. выходит сборник карт⁴⁷.

В третью группу источников вошли материалы периодической печати – газеты «Hindu», «TheHindustanTimes», «FreePressJournal» и «TheHinduWeeklyReview» «TheTimesofIndia». Привлекались материалы китайской прессы, представленные в публикациях журнала «Пекин Ревью». Существенное внимание уделялось анализу газет СССР: «Правда» и «Известия».

⁴² Notes, Memoranda and Letters Exchanged and Agreements signed between the Governments of India and China 1954–1959. White Paper. No. I: India: Ministry of External Affairs, Government of India. New Delhi, 1959; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China September – November 1959 and a note of historical background of the Himalayan frontier of India. White Paper No. II. New Delhi., 1959; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China November 1959 – March 1960. White Paper No. III: India: Ministry of External Affairs, Government of India. New Delhi., 1960; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China March 1960 – November 1960. White Paper No. IV. New Delhi, 1960; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China November 1960 – November 1961. White Paper No. V. New Delhi., 1961; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China November 1961 – July 1962. White Paper. No. VI. New Delhi., 1962; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China, July 1962 – October 1962. White Paper No. VII. New Delhi., 1962; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China, October 1962 – January 1963. White Paper No. VIII: India: Ministry of External Affairs, Government of India. New Delhi, 1963; Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China 1954 – 1959. January 1963 – July 1963. White Paper No IX. New Delhi., 1963

⁴³ Leading Events in India-China relations, 1947–1962. New Delhi., 1962; Nehru J. We accept China's challenge; speeches in the Lok Sabha on India's resolve to drive out the aggressor . New Delhi., 1962; Chinese threat. New Delhi., 1963.

⁴⁴ Annual Report 1949-50 URL: [http://mealib.nic.in/?pdf2476?000Annual Repor1950-51](http://mealib.nic.in/?pdf2476?000Annual%20Repor1950-51). URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2477?0002>; Annual Report 1955-56 Government of India. Ministry of External Affairs. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2482?0003>; Annual Report 1956-57 Government of India. Ministry of External Affairs. URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2483?0004>; Annual Report 1958-59 . Government of India. Ministry of External Affairs URL: <http://mealib.nic.in/?pdf2485?00>

⁴⁵ Report of the Officials of the Governments of India and the People's Republic of China on the Boundary Question. New Delhi., 1961.

⁴⁶ Documents on the Sino-Indian Boundary Question. Peking., 1960.

⁴⁷ The Sino-Indian Boundary Question (Enlarged Edition). Peking., 1962.

Четвертый источник включает опубликованные документы по теме исследования. Китайско-индийские противоречия вызвали большой интерес со стороны мирового научного сообщества. В частности, в 1964 г. была опубликована книга «Документы об отношениях Китая с Юго-Восточной Азией»⁴⁸. Спустя шесть лет была издан сборник документов, посвященный китайско-непальским отношениям⁴⁹.

Пятую группу источников составили мемуары, собрания сочинений, выступления политических деятелей. Значимыми для нашего исследования являются такие как воспоминания индийского посла в Китае К.М. Паниккара⁵⁰, директора по организации вооруженных операций Д.К. Палита⁵¹, начальника разведывательного бюро в Индии Б.Н. Муллика⁵², генерала-лейтенанта Б.М. Каула⁵³. Особую ценность представляли собрание сочинений Дж. Неру⁵⁴, работы Мао Цзэдуна⁵⁵, интервью и воспоминания министра обороны Индии Кришны Менона⁵⁶. Привлекались тексты выступлений Чжоу Эньлая⁵⁷.

Шестую группу источников составили рассекреченные документы. Сюда вошел отчет генерал-лейтенанта Гендерсона Брукса и бригадира Преминдры Сингха Бгахата⁵⁸, а

⁴⁸ Jain R.K. China South Asian relations, 1947–1980: in 2 vols. New Delhi., 1981.

⁴⁹ Documents on Nepal's relations with India and China, 1949–66. Bombay., 1970.

⁵⁰ Panikkar K.M. In Two Chinas: Memoirs of a Diplomat. London., 1955.

⁵¹ Palit D.K. War in high Himalaya: the Indian army in crisis, 1962. New Delhi., 1991

⁵² Mullik B.N. My years with Nehru: the Chinese betrayal. Bombay; New York., 1971.

⁵³ Kaul B.M. The Untold Story. Bombay, New York., 1967.

⁵⁴ Nehru J. Selected Works Of Jawaharlal Nehru. Second Series in 61 V. New Delhi., 1999-20 V 24, 26, 28, 42, 44.

⁵⁵ The Writings of Mao Zedong, 1949–1976: in 2 vols. Armonk; New York., 1992;

⁵⁶ Brecher M. India and world politics. Krishna Menon's View of the World. New York., 1968; Menon K. India and the Chinese Invasion. Bombay, 1963

⁵⁷ Чжоу Энь-лай. Доклад премьера Государственного административного совета и министра иностранных дел Чжоу Энь-лая о внешней политике КНР на 33-м заседании Центрального народного правительственного совета 11 августа 1954 г. // Приложение к журналу «Народный Китай». 1954. №19; он же. Нынешняя международная обстановка и внешняя политика нашего государства. Речь на V сессии Всекитайского Собрания народных представителей первого созыва 10 февраля 1958 года. Пекин., 1958; он же. О посещении одиннадцати стран Азии и Европы. Доклад товарища Чжоу Энь-лая на 3-й пленарной сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая 5 марта 1957 года // Приложение к журналу «Народный Китай». 1957. № 7; он же. О работе правительства Китайской Народной Республики. Доклад сделан на первой сессии Всекитайского Собрания народных представителей первого созыва 23 сентября 1954 года. Пекин., 1955; Chou En-lai. Premier Chou En-lai's Letter to the Leaders of Asian and African Countries on the Sino-Indian boundary question (November 15, 1962). Peking., 1975.; idem. Report on the work of the Government. Delivered at the First Session of the Second National People's Congress on April 18, 1959. Peking., 1959; idem. China and the Asian-African Conference. Documents. Peking., 1955; Premier Chou Enlai's Press Conference // Peking Review. 1960. Vol. III. № 18. P. 19–22; Premier Chou Enlai's Written Statement // Ibid. P. 18–19.

⁵⁸ The Henderson Brooks-Bhagat report. URL : <http://www.nevillemaxwell.com/TopSecretdocuments.pdf>

также аналитические материалы ЦРУ, где подробно описываются действия китайского руководства в Тибете⁵⁹.

Положения, выносимые на защиту:

1. Информационная политика Нового Дели при освещении китайско-индийских пограничных разногласий привела к тому, что Дж. Неру не мог пойти на уступки Китаю, так как тогда бы его стали считать предателем Родины.

2. Геополитическая борьба между двумя странами характеризовалась использованием как методов экономической помощи государствам, так и самовольным захватом спорных территорий посредством строительства стратегически важных объектов.

3. Бутан, Непал и Сикким воспринимались лидерами Китая и Индии не как суверенные государства, а как часть территории собственной страны, о чем свидетельствуют как заявления политических деятелей, так и опубликованные карты.

4. Индийская сторона при анализе исторических документов сознательно искажала ряд фактов, для того чтобы обосновать свои территориальные притязания.

5. Китай и Индия не смогли полностью обосновать свои территориальные притязания.

6. Методы решения спорных пограничных ситуаций сильно зависели от личностного фактора. Именно дипломатическая переписка и встречи Чжоу Эньлая и Джавахарлала Неру во многом предопределили ход и развитие китайско-индийских отношений.

7. В 1954 г. Индия не признала китайский суверенитет над Тибетом, и несмотря на многочисленные заявления Дж. Неру в парламенте, расценивала действия китайцев как оккупацию.

8. Советские дипломаты при анализе китайско-индийского пограничного взаимодействия разработали концепцию «борьбы» и «сплочения». С их точки зрения, Китай пытался вести переговоры с Индией – «сплочение» и одновременно проводил антииндийскую политику – «борьба».

Научная новизна

---

⁵⁹Dalai Lama Pays Tribute to Chinese Forces in Tibet; Li Tsung-jen Attempts Third Force Revival; Attached to Cover Pagesearch.United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence. Top Secret, Intelligence Summary. November 09, 1951: 2 pp. URL: proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679101980/CD2703425E644808PQ/7?accountid=108701;The "Liberation" of Tibet.United States. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence. Secret, Intelligence Memorandum. June 16, 1951: 4 p URL: search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679114173/CD2703425E644808PQ/1?accountid=108701; Current Intelligence Review [Implications of Chinese Control of Tibet; Includes MapsURL: search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679113391/CD2703425E644808PQ/6?accountid=108701

1. Впервые в отечественной историографии реконструирована китайско-индийская информационная война в период обострения двухсторонних отношений в 1959 – 1962 гг.
2. Критически проанализирован «Отчет официальных представителей», который ранее в отечественной исторической науке не исследовался.
3. Первостепенное внимание уделяется введению в научный оборот новых архивных документов, которые дают возможность комплексно подойти к имеющему историческое и политическое значение вопросу исследования китайско-индийских отношений.
4. Дополнена и пересмотрена трактовка методов и форм борьбы Китая и Индии за влияние в странах Азии.

Практическая значимость работы

Учитывая, что китайско-индийский пограничный конфликт до настоящего времени не урегулирован, возникает необходимость теоретического осмысления этого процесса.

Выполненное исследование может быть адресовано широкому кругу лиц, использовано в учебных заведениях при изучении новейшей истории стран Азии, в частности при организации практических и лекционных занятий.

Апробация работы

Основные положения диссертации представлены в десяти научных публикациях, в том числе в 4 научных статьях, 2 из которых в соавторстве с Ю.И. Лосевым, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ⁶⁰. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ имени С.А. Есенина и были апробированы в ходе выступлений на научно-практических конференциях в Москве, Владимире, Рязани.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

---

⁶⁰Лосев Ю.И., Толмачев Ю.О. Роль СССР в китайско-индийском пограничном конфликте в 50-х и 60-х гг. XX века // Российский научный журнал. 2013. № 7/38. С. 64–69; Те же. Непал как фактор эскалации напряженности в китайско-индийских отношениях в 50-х – начале 60-х гг. XX века// Российский научный журнал. 2013. № 6/37. С. 52–58.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяется актуальность темы, дается историографический обзор, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, обозначаются хронологические и территориальные рамки, дается анализ использованных источников, раскрыта научная новизна, определена методологическая основа, установлена практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Двухсторонние отношения КНР и Индии в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг.»*, состоящей из трех параграфов, исследуется установление дипломатических отношений между двумя государствами, прослеживается эволюция межгосударственного взаимодействия.

В первом параграфе *«Обострение китайско-индийских противоречий в конце 1940-х – начале 1950-х гг.»* рассматриваются основные причины и предпосылки формирования комплекса проблем в двухсторонних отношениях.

В конце 40-х годов XX в. Китай и Индия стремились наладить сотрудничество в различных областях. Несмотря на ряд спорных вопросов, Индия в 1949 г. признала Китайскую Народную Республику. Дж. Неру считал невозможным игнорировать такую крупную азиатскую державу, и подобная практика изоляции рассматривалась им как деструктивная.

Более того, в 1950 г. представитель Индии в Организации Объединенных Наций Б.Н. Рау, выступая на Генеральной Ассамблее, призвал членов этой международной организации признать КНР.

Несмотря на все эти действия китайско-индийские отношения оставались достаточно напряженными. Модель межгосударственного взаимодействия, учитывая характер китайского коммунизма и политику Индии, следует определять как совокупность различных противоречий, которые обострились в период с 1947 по 1950 г.

Во втором параграфе *«Пять принципов мирного сосуществования. Частичная стабилизация двусторонних отношений»* рассмотрены пять принципов мирного сосуществования, дипломатические конференции и направления межгосударственного сотрудничества.

К концу 1953 г. перед двумя странами стояли две важнейшие проблемы: определение статуса Тибета и пограничный вопрос. Разрешить их должна была дипломатическая встреча в 1954 г. Во время ее проведения индийская сторона не стала поднимать вопрос о

прохождении линии границы, полагая, что она уже predetermined исторически. В связи с этим главной и первоочередной задачей в китайско-индийских отношениях стало установление торговых связей и развитие паломничества, что позволило бы диверсифицировать политические и экономические связи и учесть новые тенденции в данном регионе.

Для реализации данной задачи 29 апреля 1954 г. в Новом Дели было подписано соглашение о торговле и связях между Индией и Тибетским районом Китая. Для кардинального улучшения двусторонних отношений были сформулированы пять принципов мирного сосуществования (Панча Шила): взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода и мирное сосуществование. В целом китайско-индийское соглашение ориентировалось на укрепление взаимного доверия, тесного сотрудничества в интересах обеих стран и формирование правил пересечения линии границы.

С целью закрепления итогов подписанного договора две стороны договорились обсудить вопросы дальнейшего сотрудничества на Афро-Азиатской конференции в 1955 г. Основные решения этой конференции для индийской стороны стали теми ориентирами, которые впоследствии определяли как внешнеполитический курс Индии, так и Китая.

В третьем параграфе *«Китайско-индийский пограничный конфликт, динамика развития в 1959 году»* прослеживается история пограничного конфликта и описываются основные тенденции развития двусторонних отношений в 1959 г.

Чжоу Эньлай в переписке с индийским премьером в 1959 г. пытался убедить его в необходимости провести дипломатическую встречу, где можно было бы обсудить все спорные вопросы. Джавахарлал Неру в качестве условия для начала переговоров выдвинул требование отвода всех войск из спорных районов, а также настоял на выводе китайского военного контингента из Лонцзю. Чжоу Эньлай в ответном письме от 17 декабря 1959 г. эти требования индийского премьер-министра назвал теоретическими и указал на то, что ряд территорий имеют стратегическую важность для Китая и вернуть их, учитывая сложившуюся обстановку, не представляется возможным.

В представлении китайского премьер-министра традиционная линия прохождения границы не может быть определена механически, учитывая только географический принцип, при ее формировании необходимо учитывать комплекс экономических и политических

причин. Китай готов был признать линию Мак-Магона в качестве традиционной, но только если Индия согласится отдать КНР область Аксайчин.

К концу 1959 г. китайские лидеры были убеждены в необходимости проведения двусторонних переговоров с Индией, опасаясь того, что пограничный конфликт в Гималайском регионе может привести к снижению влияния КПК в странах социалистического блока.

Во второй главе *«Третьи страны и спорные вопросы: их роль в усилении конфронтации между Китаем и Индией в 1940-х начале 1960-х гг.»* автор исследует тибетский вопрос, геополитическую борьбу между Китаем и Индией за Бутан, Сикким и Непал, а также анализирует позицию СССР по поводу китайско-индийского пограничного конфликта.

В первом параграфе *«Тибетский вопрос как фактор эскалации напряженности в китайско-индийских отношениях»* анализируется тактика захвата Китаем индийских территорий путем развития дорожной инфраструктуры.

На протяжении ряда столетий Тибет то находился в вассальной зависимости от Китая, то обретал независимость. После окончания Второй мировой войны правительство Мао Цзэдуна поставило своей целью вернуть эту территорию в состав КНР. Индийская сторона, напротив, стремилась сохранить привилегии в данном регионе. В 1950 г. китайская армия провела операцию по освобождению Тибета. В 1950 – 1954 гг. два государства проводили дипломатические консультации, в ходе которых определились их позиции по Тибету. Так, китайская сторона считала тибетский вопрос внутренней проблемой Китая, а Индия, в свою очередь, настаивала на независимости этого региона, что позволило бы ей сохранить буферную зону между двумя государствами.

С целью решения данного вопроса в 1954 г. была проведена конференция. Результатом двусторонних переговоров стало подписание соглашения, по которому Тибет признавался частью КНР, однако погранично-территориальный спор решен не был. После того как в марте 1959 г. на территории Тибета произошел мятеж, китайская сторона обвинила в этом Неру и его окружение: во-первых, Индия сразу заявила о готовности принять у себя тибетских беженцев и предоставить им убежище и все необходимое; во-вторых, именно Новый Дели предоставил духовному лидеру ламаизма политическое

убежище на индийской территории; в-третьих, Индия в 1954 – 1959 гг., как выяснила китайская сторона, финансировала движение сопротивления на территории Тибета.

Во втором параграфе *«Роль Советского Союза в урегулировании китайско-индийского пограничного конфликта»* рассмотрена политика советского руководства в отношении поставок вооружения и помощи Индии.

После окончания Второй мировой войны Советский Союз был тем государством, которое оказывало экономическую помощь и Китаю, и Индии. Мао Цзэдун и Джавахарлал Неру стремились заручиться поддержкой советской стороны для решения пограничного вопроса.

На международной арене СССР выработал внешнеполитическую концепцию «борьбы» и «сплочения», согласно которой Китай боролся с Индией и в тоже время использовал дипломатические переговоры для того, чтобы стабилизировать ситуацию в двухсторонних отношениях.

Из-за разногласий между Советским Союзом и Китаем в методах построения социализма в международных отношениях СССР с течением времени стал поддерживать Индию. В 1962 г. советское правительство стало продавать Индии вертолеты МИ-4 и АН-12.

В третьем параграфе *«Непал, Бутан, Сикким в геостратегическом противостоянии между Китаем и Индией»* рассматривается проблема восприятия китайскими и индийскими лидерами статуса Непала, Бутана и Сиккима и конкретная программа мероприятий, проводимая двумя правительствами для обретения контроля над этими территориями.

После окончания Второй мировой войны Китай и Индия стремились усилить свое влияние в гималайских государствах. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. Бутан и Сикким становятся индийскими протекторатами. Характерным обстоятельством являлось то, что Дж. Неру фактически рассматривал Непал, Бутан и Сикким как часть Индии. Интересы Индии и этих стран, по его мнению, полностью совпадали, а, следовательно, должна присутствовать общая внешнеполитическая линия, которая предполагает сходные идеологические установки. Китайская сторона, проанализировав действия индийского руководства в отношении Непала, Бутана и Сиккима, также начинает предпринимать попытки каким-то образом изменить существующий баланс сил в гималайском регионе. 21 марта 1960 г. правительства Китайской Народной Республики и Непала подписали соглашение об экономической помощи Королевству Непал, а в 1961 г. – договор о прохождении общей линии границы, что подорвало позиции Индии как страны, которая выступала в качестве

творца политики мирного сосуществования в азиатских странах. Китайско-индийские пограничные столкновения в октябре – ноябре 1962 г. позволили китайским лидерам продемонстрировать гималайским королевствам, что Индия не способна не только защитить третьи страны, но и отстоять свои территории.

В третьей главе *«Китайско-индийские отношения в 1960–1962 гг.: проблема пограничного межсезония»* автор подробно анализирует аргументы двух сторон, поэтапно прослеживает эволюцию китайско-индийских отношений и приходит к выводу, что огромное влияние на развитие пограничного спора оказало разное понимание двумя сторонами исторических договоров, религии и традиций.

В первом параграфе *«Попытки мирного урегулирования китайско-индийского пограничного спора в 1960–1961 гг.»* исследуется китайско-индийская информационная война, деятельность официальных представителей двух стран по определению линии границы, политика индийского правительства по учреждению блокпостов в спорных регионах.

В начале 1960 г. индийское общественное мнение было против проведения дипломатической конференции в Новом Дели. Однако в апреле переговоры между Чжоу Эньлаем и Дж. Неру все же состоялись, но компромисса им достичь так и не удалось, так как индийский премьер-министр не мог идти против общественного мнения Индии, которое выступало решительно против любых уступок Китаю.

Единственным результатом этого дипломатического мероприятия стал выпуск в 1961 г. «Отчета официальных представителей», где содержались результаты работы китайских и индийских ученых по проблеме определения принадлежности спорных территорий той или иной стороне. Однако индийский перевод «Отчета...» подвергся серьезной критике, и на конкретных примерах китайцы показали значительные расхождения с оригинальным текстом. Более того, они отказались считать индийское издание официальным.

Во втором параграфе *«Общие тенденции развития индийско-китайских отношений в 1962 г.»* автор приходит к выводу, что индийская сторона инициировала целую кампанию по созданию пограничных постов, китайская сторона, в свою очередь, в качестве ответной меры увеличила количество блокпостов на спорных территориях.

Серьезное беспокойство вызывала у китайских лидеров и новая политика Неру, когда индийские войска начинали учреждать блокпосты там, где были расположены китайские войска. Большое количество повторяющихся инцидентов окончательно убедило китайскую

сторону в том, что Индия проводит целую кампанию, направленную на захват определенных территорий.

В июле 1962 г. индийскую сторону особенно беспокоило то, что Китай окончательно отказался использовать дипломатические методы переговоров и перешел к прямым угрозам и оскорблениям. Китайская сторона все же предприняла последнюю попытку урегулировать пограничный вопрос. В своей дипломатической ноте от 13 сентября 1962 г. она предложила отвести все войска на 20 километров от линии границы; назначить доверенных лиц для того, чтобы начать переговоры по решению проблемы границы, предварительно проведя встречи сначала в Пекине, а потом в Новом Дели; продолжить обсуждение пограничного вопроса уже на основе отчета официальных представителей.

В третьем параграфе *«Китайско-индийские пограничные столкновения в октябре – ноябре 1962 г. и попытки их дипломатического урегулирования»* дается краткий обзор боевых действий, показана реакция международного сообщества, исследуются методы и формы дипломатической борьбы.

Китайско-индийскую войну начала КНР, непосредственный же повод дала Индия, так как индийская политика по учреждению блокпостов на спорных территориях сильно раздражала китайское руководство. С тактической точки зрения, давая общую характеристику боевым действиям, отметим, что война шла в два этапа. Первый начался 20 октября, а закончился через четыре дня. Боевые действия одновременно разворачивались как на западном, так и на восточном участках границы. В ходе сражений стороны отказались использовать истребители и бомбардировщики. Первоначально Дж. Неру хотел использовать авиацию, но Дуан Чанд, офицер индийских военно-воздушных сил, объяснил индийскому лидеру, что привлечение авиации только усугубит ситуацию и приведет к многочисленным человеческим жертвам.

Второй этап начался после того, как Китай завершил строительство дороги из области Бум Ла в Таванг. Возобновила боевые действия именно Индия, так как общественное мнение требовало реванша и возвращения утраченных территорий. Второй этап длился с 14 по 21 ноября 1962 г. После этого Китай в одностороннем порядке объявил о прекращении огня. Существенную роль в китайско-индийской пограничной войне сыграло мнение международного сообщества, большая часть которого была на стороне Индии.

В *Заключении* работы представлены следующие основные выводы автора:

1. Идеиное ядро внешней политики Индии следует обозначить как единство. Конфликт с Китаем помог руководству Индии, используя этот слоган внешней политики, объединить вокруг себя общество, партии, оппозицию и народ. Стратегия единства была реализована в ходе военного конфликта 1962 г.: индийская армия проводит неудачную операцию; премьер-министр призывает народ объединиться для защиты Родины; общественное мнение успокаивается; армия снова терпит поражение; о единстве напоминают ведущие периодические издания; население вновь готово идти за Дж. Неру.

2. Анализ пограничного конфликта показал, что главное различие между интерпретациями двумя странами исторической линии границы заключалось в следующем: Индия в определении вопроса границы ориентировалась на историческую традицию, а Китай считал, что колониальные договоренности должны быть пересмотрены. Однако ни та, ни другая сторона не смогла полностью обосновать свои территориальные притязания. В то же время нельзя не отметить, что Китай, в отличие от Индии, предлагал политические методы решения пограничного вопроса.

3. Тибетский вопрос воспринимался двумя сторонами исходя из их идеологических установок: Индия выступала за расширение прав автономии, Китай настаивал на силовом решении конфликта. Вмешательство Дж. Неру в тибетский вопрос расценивалось китайской стороной как попытка вмешаться во внутренние дела КНР.

4. Бутан, Сикким и Непал оказали огромное влияние на развитие двухсторонних отношений между Индией и Китаем. Именно из-за позиции Индии по тибетскому вопросу китайская сторона в качестве ответной меры инициировала кампанию борьбы за Непал, Бутан и Сикким. Эти государства воспринимались лидерами двух стран как часть территории собственной страны. Не случайно, что Индия публикует карты, где включает эти страны в состав своего государства.

5. Китай и Индия боролись не только за пограничные территории, но и за право стать лидером в Азиатском регионе. Их совместные попытки построить новую систему международных отношений не увенчались успехом.

6. Позиция СССР претерпела существенные изменения в ходе развития китайско-индийских отношений. Если сначала советская сторона поддерживала Китай, то уже к 1962 г. советское руководство установило военно-техническое сотрудничество с Индией.

7. Информационная политика индийского правительства привела к тому, что переговоры с китайцами в индийском обществе воспринимались как унижение национального достоинства Индии.

Основные положения диссертации отражены в следующих, рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Толмачев, Ю.О. Роль СССР в китайско-индийском пограничном конфликте в 50-х и 60-х гг. XX века / Ю.И. Лосев, Ю.О. Толмачев // Российский научный журнал. – 2013. – № 7/38. – С. 64–69. (0,5 п.л./0.25 п.л)

2. Толмачев, Ю.О. Непал как фактор эскалации напряженности в китайско-индийских отношениях в 50-х – начале 60-х гг. XX века / Ю.И. Лосев, Ю.О. Толмачев // Российский научный журнал. – 2013. – № 6/37. – С. 52–58. (0,5 п.л./0.25 п.л)

3. Толмачев, Ю.О. Проблема Кашмира в китайско-индийских отношениях в 50-х – начале 60-х гг. XX века / Ю.О. Толмачев // European Social Science Journal. – 2013. – № 3/31. – С. 385–393. (0,7 п.л.)

4. Толмачев Ю.О. Китайско-индийские отношения в 1950–1954 гг. / Ю.О. Толмачев // Российский научный журнал. – 2013. – № 2/33. – С. 32-37. (0,5 п.л.).

Другие публикации:

5. Толмачев, Ю.О. Китайско-индийские отношения в 50-е гг. XX века / Ю.О. Толмачев // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: материалы Всерос. науч. - практ. конф. / под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.И. Лосева; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. – Рязань, 2012. – С. 135–127 (0,14 п.л.)

6. Толмачев, Ю.О. Проблема пограничного урегулирования в китайско-индийских отношениях в 1950-е годы / Ю.О. Толмачев // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2013. – № 2/39. – С. 88–96. (0,61 п.л.)

7. Толмачев, Ю.О. Китайско-индийские отношения и их влияние на формирование принципов мирного урегулирования с афро-азиатскими государствами на Бандунгской конференции 1955 года / Ю.О. Толмачев // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2013. – № 21. – С. 24–27. (0,27 п.л.)

8. Толмачев, Ю.О. Китайско-индийские отношения в конце 40-х – начале 50-х гг. XX века / Ю.О. Толмачев // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.К. Лапшина, О.В. Захарова; Владимир. гос. ун-т имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир : Транзит-ИКС, 2013. – С. 137–145. (0,37 п.л.).

9. Толмачев, Ю.О. Обострение китайско-индийских противоречий в конце 40-х – начале 50-х гг. XX века / Ю.О. Толмачев // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2013. – № 23–24. – С. 28–31. (0,26 п.л.)

10. Толмачев, Ю.О. Тибетский вопрос и его влияние на развитие китайско-индийских отношений в 1950-х – начале 1960-х годов / Ю.О. Толмачев // Личность в истории Нового и Новейшего времени : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. редакторы И.М. Эрлихсон, Ю.И. Лосев ; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. Рязань, 2013. – С. 169–172. (0,14 п.л.)

11. Толмачев, Ю.О. Военные столкновения на китайско-индийской границе в 1959 году // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2014. – № 23–24. – С. 6–9. (0,3 п.л.)

12. Толмачев, Ю.О. Тенденции развития китайско-индийских отношений в первом полугодии 1962 года / Ю.О. Толмачев // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2015. – № 25–26. – С. 24–27. (0,26 п.л.)

Общий объем публикаций составляет 4,05 п.л.